

Суббота, 17 марта 2007

“СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?”

Сэр Родерик ЛАЙН (Roderic LYNE)

Я разобью свое выступление на две части. В первой мы попытаемся понять, что происходит сейчас в мире вообще, а во второй части более прагматический вопрос, что с этим делать.

Итак, что происходит сейчас в мире. Уже 14 лет назад Хантингтон написал свою заметку, 11 лет назад он написал книгу. И он предсказывал столкновение цивилизаций. Он пытался дать нам универсальное объяснение того, что будет происходить, объяснение новой парадигмы всех вызовов, для того чтобы заставить людей посмотреть на мир немного с другой перспективой. И собственно то, что происходит, вполне соответствует этой парадигме столкновения цивилизаций, но многое и не соответствует. Он достаточно искусственно разделил мир на 9 цивилизаций, которые назвал: западная, латиноамериканская, исламская, китайская, индуистская, ортодоксальная, буддистская и японская. По большому счету всем нам совершенно ясно, что все эти цивилизации не имеют какого-то прямого конфликта между собой. Более того, когда мы уже говорим о столкновении цивилизаций, мы имеем в виду столкновение между исламом и христианством.

В моей родной стране в Великобритании это одно из тех мест, где такая битва происходит. 2 года назад, как вы помните, у нас экстремисты взорвали бомбы в лондонском метро, в автобусах. Там было 2 попытки, вторая провалилась. Год назад еще одна группа попыталась взорвать самолет в аэропорту Хитроу. И Аль-Каида набирает все новых и новых молодых мусульман в Великобритании, чтобы они воевали на стороне Аль-Каиды в других странах. У нас есть проблема и с исламскими школами, где проповедуется терроризм и расовая ненависть. Без всякого сомнения, в Великобритании, как и в других странах, сейчас имеются серьезные проблемы в этом отношении. Но означает ли это столкновение цивилизаций? У меня есть 8 аналитических моментов по этому поводу.

Во-первых, исламисты во всем мире не представляют собой однородного, скажем, сообщества, как это представляют христиане. Нет каких-то общих столкновений между мусульманами и христианами

или же между мусульманами и иудеями. В большинстве случаев во всем мире мусульмане и христиане существуют довольно мирно друг с другом.

В-третьих, как мы видели в Ираке, но не только в Ираке, самые жесткие конфликты происходят между различными исламскими или мусульманскими группами. Мы также можем видеть конфликты между другими этническими группами во всем мире собственно в рамках одной цивилизации. Скажем, возьмите Северную Ирландию, Нигерию, Зимбабве. И этот перечень далеко не полный.

В-четвертых, у нас действительно есть глубокая проблема, которая оттеняется все больше и больше глобализацией. Это проблема взаимодействия в том маленьком мире, в котором мы живем, тех людей, у которых различные стадии социально-экономического развития. Это не представляет собой конфликт цивилизаций. Это скорее столкновение или конфликт ценностей. Главным примером здесь служит Афганистан. И некоторые племена в Пакистане находятся в таком же положении, в Сомали, в Саудовской Аравии. Кстати, и в Турции есть подобные конфликты. И можно еще этот список продолжать и продолжать.

В-пятых, у нас есть очень конкретные проблемы, проблемы конфликта между палестинцами и Израилем, которые возникли также очень специфическим образом.

В-шестых, у нас есть проблемы демографии и экономического развития, которые потенциально дестабилизируют некоторые страны, которые могут считаться исламскими, такие как Египет, Бангладеш или даже Иран.

В-седьмых, к этой последней проблеме относятся и те, которые имеются в развитых странах, т. е. проблема ассимиляции мигрантов. И эта проблема становится все более сложной в последние 25 лет, поскольку свобода передвижения совершенствуется. И проблема ассимиляции большого количества мигрантов, которые представляют различные культуры, этнические группы, ставит вопросы о том, как фактически определить идентичность культурную, т. е. по существу кого можно считать сейчас британцем или англичанином. Поскольку за последние тысячу лет миграция приобрела совершенно беспрецедентные размеры. В разных странах существуют различные ситуации, но та ситуация, которую мы должны рассматривать, именно

где сталкиваемся мы, Великобритания, с ассимиляцией, они отличаются от тех, которые есть во Франции, в Германии. И конечно, они совершенно не похожи на те, которые имеют в этом плане США, Канада или Австралия, хотя эти страны также в основном составлены из эмигрантов.

Есть и в рамках этой ассимиляции также внутренние проблемы, проблемы между отдельными группами мигрантов, представляющих различные этнические группы. В моей стране индийские эмигранты и турецкие, алжирские, иранские ассимилируются гораздо быстрее, чем, скажем, выходцы из Бангладеш, Сомали или Пакистана. Есть в этом какие-то социально-экономические причины, не знаю.

И, наконец, вопрос терроризма. В Великобритании, по нашим оценкам, есть порядка 2—3 млн. мусульманских эмигрантов в рамках всего населения, которое составляет 60 млн. И если какие-то эти выходцы будут радикализированы? до такой степени, что будут взрывать метро и т. д., что произойдет?

Что касается, скажем, Ирландской республиканской армии, у них никогда не было больше сотни, двухсот уже таких законченных террористов. И что было с Аль-Каидой, насколько она была сильна 11 сентября, сколько было человек вообще в нее вовлечено, сколько участвовало в войне в Чечне? Т. е. видим, что все это охватывает очень большие группы населения.

Террористы-самоубийцы. Это уже становится какой-то модой, модным инструментом, который используют различные террористические группы. Но это не чисто исламский инструмент. До войны в Ираке самое большое количество террористов-самоубийц представляли собой не исламские группы, а такая разновидность как тамильцы, их организация «Тигры освобождения» — «Тамил-наду»? И в рамках этого анализа необходимо рассмотреть, что же нам придется делать, что же нам придется делать в наших странах конкретно и на международной арене.

В наших странах, наверное, для более передовых, продвинутых стран у нас нет выбора. Мы не можем перейти опять к моноэтничности. Мы не можем удалить эмигрантов, их общины их страны. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме как принять это разнообразие культур, живущих в нашей стране, и всячески содействовать их мирному

сосуществованию и осуществлять рациональный, правильный контроль за последующими эмиграциями. Нельзя пускать эмиграцию на самотек, если вы хотите контролировать вообще всю ситуацию.

Мы должны проявлять терпимость, преследовать за проявления расовой или этнической ненависти и не допускать дискриминации. Все это очень важно. Также важна и система справедливого образования. Если в школе учатся дети различных национальностей, различных культур, они не должны там подвергаться никакой дискриминации. Во Франции, помните, в прошлом году произошел буквально социальный взрыв из-за того, что фактически эти эмигранты были загнаны в такие районы, которые можно сравнить с гетто.

Я думаю, что одним из наиболее оптимистичных моментов в Великобритании является тот, что происходят межрасовые, межэтнические браки, которые достигли значительных размеров практически за последние одно, два поколения. Я думаю, это очень для нас полезно. Терпимость, терпимость и еще раз терпимость. Это наше самое действенное оружие, поскольку терпимость это именно то, чего фундаменталисты не могут себе позволить.

На международной арене что мы должны предпринять. Мы должны действовать совершенно отличным образом от того, как фундаменталисты хотят, чтобы мы действовали. 9 сентября показало, что все разумные люди высказали свою поддержку Соединенным Штатам. И, к сожалению, эта поддержка раскололась потом.

Война в Ираке имела свои причины, но она не имела ничего общего с вопросом войны с терроризмом. И естественно она только усугубила в сотни раз проблему терроризма в этом регионе.

И аналогичным образом, если мы не сможем объединиться, если не сможем совместными усилиями решить палестинскую проблему, это также приведет к очень большой катастрофе. Итак, нельзя позволить, чтобы нас разделили.

Наше отношение к исламу. Мы должны объединить мирное большинство мусульман с тем, чтобы они не поддавались влиянию радикального меньшинства. Нельзя позволить радикализировать большую часть мусульман. Мы не можем объявить войну исламу. Естественно, мы вообще не можем позволить себе выражения типа

крестовый поход, война против ислама. Мы должны понимать ислам, терпимо относиться к нему. Если мы будем относиться к исламу как угрозе, мы действительно превратим его в угрозу.

И, наконец, фундаменталисты хотят, чтобы мы также действовали экстремистскими методами — насилия, пытки, убийства, включая убийства невинных граждан. Но мы не должны позволить себе, чтобы произошло как в Палестине. Если мы будем играть по их правилам, мы превратимся в экстремистов. И мы действительно настроим против себя огромные массы мирных мусульман.

Вернемся немного назад. Вы знаете, в те времена, когда советские войска находились в Афганистане.

Нет, по моему мнению, не существует столкновения цивилизаций. Этнические группы сейчас более интегрированы, чем когда-либо ранее. И интеграция действительно вызывает некоторые трения. Есть экстремизм, который вызывает некоторые вспышки насилия. У нас есть конечно пример Ирака, который очень сильно отличается и от Афганистана. Сейчас в Афганистане мы не можем себе позволить потерпеть неудачу. И есть целый ряд принципов западной цивилизации, прав человека, на основе которых мы можем организовать борьбу с теми, кто их подрывает. Тем не менее, нам надо быть разумными, надо осуществлять умеренный подход, проявлять уверенность, рационализм и терпимость.